

В статье представлены материалы и результаты исследования, проводимого авторами при поддержке гранта Российского научного фонда «Методы интеграции зон исторической застройки и сохранения объектов культурного наследия в условиях развития современных городов северо-востока Китая». Рассматривается многосторонний процесс взаимодействия западноевропейской, русской и китайской архитектурных традиций, одним из проявлений которого стало формирование самобытного течения, получившего в современной научной литературе название «китайское барокко» и нашедшего яркое выражение в застройке города-спутника Харбина – Фуцзядяна.

Ключевые слова: Китай; Россия; Европа; архитектура; наследие; барокко. /

The article presents the materials and results of the study conducted by the authors with the support of the grant of the Russian Science Foundation “Methods for integrating historical building zones and preserving cultural heritage sites in the context of the development of modern cities in northeast China”. The article examines the multifaceted process of interaction between Western European, Russian and Chinese architectural traditions, one of the manifestations of which was the formation of an original movement, which has received the name “Chinese Baroque” in modern scientific literature and found vivid expression in the development of Harbin’s satellite city, Fujiadian.

Keywords: China; Russia; Europe; architecture; heritage; baroque.

Диалог культур: китайское барокко / Dialogue of cultures: Chinese Baroque

текст

Михаил Базилевич

Тихоокеанский
государственный
университет (Хабаровск)

Дмитрий Целуйко

Тихоокеанский
государственный
университет (Хабаровск)

text

Mikhail Bazilevich

Pacific National University
(Khabarovsk)

Dmitry Tseluiko

Pacific National University
(Khabarovsk)

Введение

В современном глобализованном мире изучение процессов взаимодействия Востока и Запада приобретает особую значимость на фоне необходимости осмысления культурного разнообразия историко-архитектурных ландшафтов отдельных регионов и городских центров. Архитектура в данном случае выступает в роли уникального документа эпохи, фиксирующего не только технологические достижения своего времени, но и глубинные исторические и социокультурные процессы, оказавшие влияние на формирование новых архитектурных течений. Не является исключением и г. Харбин, застройка которого стала отражением продолжительного взаимодействия русской, китайской, японской, западноевропейской, а затем и советской архитектурно-строительных школ и традиций, определивших неповторимый колорит его центральных районов.

История города неразрывно связана со строительством Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Основанный в месте пересечения трех железнодорожных линий и судоходной реки Сунгари, Харбин быстро превратился в стратегически важный транспортный узел и один из крупнейших торгово-экономических центров региона. Градостроительное развитие его территории отличалось делением на обособленные районы, каждый из которых имел свою специфику. Старый Харбин (ныне часть района Сянфан), Пристань (Даоли) и Новый город (Нанган) в первой четверти XX века формировались преимущественно под контролем администрации КВЖД, в условиях строгой регламентации дорожных, земельных и строительных работ и соблюдения санитарных и технических норм. Застройка осуществлялась по проектам профессиональных архитекторов и инженеров, что нашло отражение в характере формирования архитектурно-пространственной среды Харбина, вобравшей черты нескольких крупных эстетических систем: модерна, русского стиля и ретроспективизма, претерпевших в новом культурном поле определенные смысловые и художественные трансформации. В то же время за пределами полосы отчуждения КВЖД практически одновременно с Харбином возник его город-спутник Фуцзядянь (ныне район Даовай), развивавшийся стихийно и отличавшийся высо-

кой плотностью и хаотичностью застройки. Его население составляли китайские купцы, ремесленники, а также рабочие, привлекаемые на строительство железной дороги из провинций Хэбэй, Шаньдун и Хэнань. К 1916 году в центре поселка сложилась улица Чжэньян-тао (Главная улица, ныне ул. Цзиньян), а в 1920 годы на фоне обмеления русла р. Сунгари в районе Пристань и последовавшего за этим переноса таможни в Фуцзядянь он стал новым центром коммерческой жизни Харбина, что способствовало увеличению масштабов и повышению качества китайской застройки. В этот период широкое распространение получили здания, сочетающие в себе приемы традиционной китайской планировки и декоративные элементы, характерные как для китайской, так и для западной архитектуры, трактуемые в свободной и часто гипертрофированной интерпретации. Данный архитектурный феномен в современной научной литературе получил название «китайское барокко» [1–6].

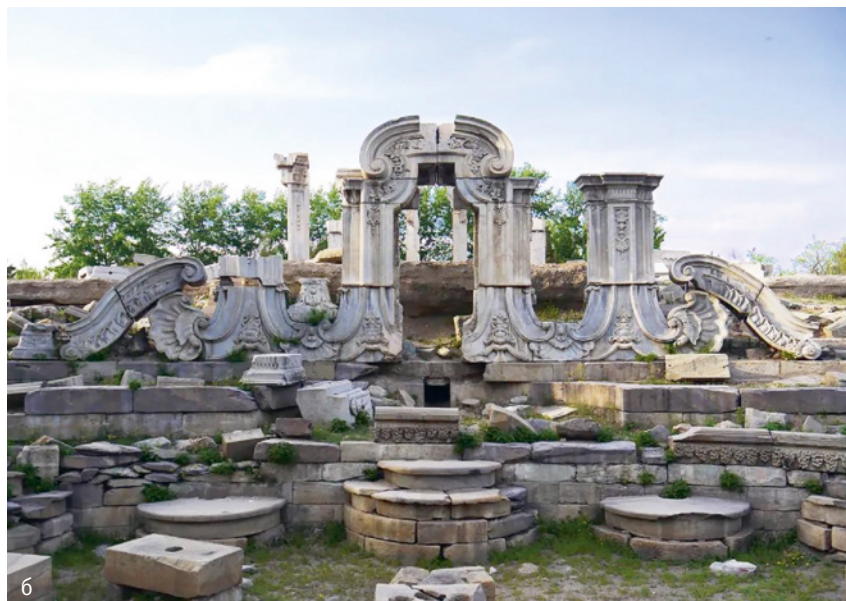
Целью настоящей статьи является изучение пласта архитектурного наследия района Даовай, представленного в формах «китайского барокко», а также анализ успешного опыта его интеграции в современную городскую среду.

Истоки возникновения стиля

Исторические истоки «китайского барокко» относятся по времени к переходному периоду между правлением династий Мин и Цин и связаны с распространением в Китае деятельности европейских миссионеров. Ключевую роль в этом процессе сыграло иезуитское Общество Иисуса. В отличие от других миссионерских орденов, иезуиты выбрали стратегию культурной адаптации, связанную с изучением китайского языка, конфуцианских классических текстов и движением в сторону интеграции с высшими сословиями китайского общества посредством передачи знаний в области астрономии, математики, картографии и искусства. На уровне архитектуры взаимодействие восточной и западной эстетических систем началось в церковном строительстве [7]. В 1605 году в Пекине была построена резиденция итальянского иезуита М. Риччи, в комплекс которой входило здание церкви (Капелла у ворот Сюань), выстроенное в традиционных китайских формах с установленным сверху крестом.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10119, <https://rscf.ru/project/24-78-10119/>

Acknowledgements: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 24-78-10119, <https://rscf.ru/project/24-78-10119/>

^ Рис. 1. Начало взаимодействия европейской и китайской архитектуры:
а) католическая церковь Сюаньвумэнь в Пекине, 1904 (<https://xinwen.bjd.com.cn/content/s63185f4fe4b01fc573cda2a3.html>);
б) руины сада Юаньминъюань, 1747–1760 (<https://clck.ru/3SMNLM>)

В 1652 году на ее месте воздвигли новую церковь в формах европейской архитектуры, которая в 1690 году, после учреждения пекинской архиепархии, стала именоваться собором. До начала XX века сооружение несколько раз перестраивалось из-за увеличения числа прихожан, пожаров и землетрясения. В 1900 году во время восстания ихэтуаней, как и многие другие католические церкви Китая, здание было разрушено. Спустя четыре года на его месте возвели современный комплекс зданий, включающий католическую церковь Сюаньвумэнь (Наньтан), главный фасад которой выполнен в духе неobarocco, и дополнительные постройки, выдержанные в традиционных китайских формах (рис. 1а).

В годы правления императора Цяньлуна (1735–1796) в окрестностях Пекина был заложен сад Юаньминъюань (Сад Совершенной Яркости), в восточной части которого при участии иезуитских миссионеров был создан ансамбль «Западные павильоны» (西洋楼). Сооружения ансамбля, в настоящее время находящиеся в руинированном состоянии, представляли синтез западноевропейской и китайской архитектуры (рис. 1б). С одной стороны, планировка и декоративное убранство фасадов соответствуют канонам европейского барокко и рококо с характерным использованием сложных криволинейных форм, обилием лепнины, скульптурным декором, фонтанами и водяными механизмами. С другой – конструктивная основа зданий оставалась традиционной китайской. Кровли часто сохраняли форму пагод или традиционных китайских крыш, покрытых глазурованной черепицей, хотя и с европейскими парапетами [8]. Доступный лишь для императорской семьи и ограниченного круга вельмож сад Юаньминъюань стал своего рода предтечей формирования нового направления интеграции западных форм в китайский культурный контекст. После разрушения сада англо-французскими войсками в 1860 году многие постройки и декоративные элементы комплекса были утрачены, однако идеи, проявившиеся в нем, в дальнейшем получили распространение в других регионах Китая.

Следующий этап формирования «китайского барокко» связан с открытием страны для внешней торговли после Опиумных войн. Согласно Нанкинскому договору 1842 года, ряд городов (Гуанчжоу, Сямынь, Фучжоу,

Нинбо, Шанхай) были открыты как договорные порты, что привело к созданию на их территории иностранных селтльментов и активному строительству зданий в европейских стилях. В то же время китайские предприниматели и крупные домовладельцы, проживавшие рядом с иностранцами, начали перенимать западные архитектурные формы, адаптируя их под свои нужды. Так, в южных провинциях Гуандун и Фуцзянь сложился новый тип зданий, известный как «цилоу» (骑楼 – дом на колоннах), представляющий сооружение с крытой галереей на первом этаже, образованной отступающей от красной линии улицы колоннадой [9] и представляющим пример успешной адаптации традиций привнесенной новой архитектуры к местным условиям (рис. 2а). Европейская аркада защищала от тропических ливней и солнца, а форма арок, лепнина фризов и декоративные обрамления оконных проемов часто выполнялись в стиле барокко, ар-деко или неоклассицизма и дополнялись иероглифами с названиями торговых лавок и скульптурными композициями с изображениями драконов и фениксов. В то же время за европейским фасадом нередко скрывалась традиционная китайская планировка с внутренним двором-колодцем. В тот же период в Шанхае сформировался другой тип гибридной архитектуры «шикумэнь» (каменные ворота) (рис. 2б). Подобные двух- и трехэтажные жилые дома с внутренними дворами строились из дерева (каркас) и серого кирпича (обкладка стен).

Схожие процессы взаимодействия западной архитектуры и традиционной китайской строительной практики отмечались и на северо-востоке страны. Так, в 1920–1940 годы в Дайрене (Даляне) вдоль ул. Дунгуань сложилось несколько коммерческих кварталов, представленных двух- и трехэтажными зданиями с верхними жилыми уровнями, образующими сплошной фронт застройки, скрывающей внутренние дворы (рис. 3). В пластике фасадов прослеживаются элементы западноевропейской архитектуры, вероятно, заимствованные китайскими строителями у русских и японских построек, расположенных в соседних районах [10]. Выраженное типологическое сходство имеет и архитектура района Даовай (Фуцзянь). Преобладание коммерческой функции и брандмауэрный характер застройки, образующей сплошной фронт узких улиц этого района, значительно

^ Рис. 2. Европейские влияния в архитектуре Китая. Фото М. Базилевича, 2018: а) застройка типа «цилоу» в Гуаньчжоу; б) застройка типа «шикумэн» в Шанхае

выделяет его на фоне других исторических зон, формировавшихся при участии русских и японских архитекторов. В то же время пластика стен зданий Даовая характеризуется большей проработкой и разнообразием декоративных решений, сочетающих ордерные элементы, растительные орнаменты и отдельные мотивы европейской и русской архитектуры. Это отличает его застройку от аналогичных районов, формировавшихся параллельно с иностранными селтльментами в других провинциях Китая.

Специфика застройки

Основной слой заказчиков в Фуцзянь составляли представители нового класса буржуазии – предприниматели – выходцы из центральных и южных провинций Китая, занимавшиеся торговлей соей, зерном, лесом и другими товарами по КВЖД. В условиях интернациональной среды Харбина европейская архитектура воспринималась как символ прогресса, вследствие чего ее внешние формы перенимались при застройке китайских домов и кварталов, в то время как внутренне устройство жизни их обитателей осталось традиционным. Подобный дуализм нашел отражение в принципе «снаружи западное, внутри китайское» (外西内中), когда европейский фасад, обращенный к городу и выполнявший репрезентативную функцию, скрывал привычное и психологически комфортное внутреннее пространство.

Важную роль в развитии архитектуры «китайского барокко» сыграли местные мастера-строители. В Фуцзянь редко работали профессиональные архитекторы;

сооружения создавались опытными плотниками и каменщиками, которые визуально изучали европейские здания Пристани и Нового города. Не имея академических знаний в области ордерной архитектуры, они интуитивно воспроизводили увиденные формы, часто нарушая пропорции и тектонику и добавляя элементы, понятные их заказчикам.

Фасады большинства сохранившихся зданий выполнены из кирпича, нередко облицованного штукатуркой и керамической плиткой. Плоскостные композиции построены по принципам, заимствованным из европейской архитектуры, но с существенными искажениями (рис. 4). Характерно использование вертикальных членений в виде пилястр, полуколонн и ризалитов. По горизонтали фасадные плоскости визуально разделяются на цокольный и основной этажи и венчающий карниз или аттик. Пропорции элементов часто нарушены. В частности, встречаются излишне вытянутые или чересчур приземистые колонны. Капители нередко лишены канонических элементов (волот и акантовых листьев). Разорванные и криволинейные фронтоны, подражающие барочным формам, не имеют выраженного объема, а размер и положение оконных проемов подчинены внутренней планировке, а не симметрии фасадных композиций. В декоре встречаются свойства для европейской архитектуры картуши, гирлянды, раковины, маскароны, вазы и другие элементы, но в отличном от нее исполнении. Лепнина нередко носит нарочито плоскостной и контурный характер, а цветовая гамма более контрастна и насыщена. Европейские мотивы нередко переплетаются с традиционной китайской зооморфной и растительной символикой. Отдельно следует отметить интерпретацию деревянных кронштейнов типа «доугун». В традиционной архитектуре они выполняли конструктивную функцию передачи нагрузки от крыши на колонну, в то время как в застройке Фуцзяня данный элемент стал чисто декоративным, размещаемым на капителях колонн или под карнизами, что является примером трансформации тектонического элемента в орнамент.

Здания в большинстве имеют смешанную конструктивную систему. Внешние стены выполнены из кирпича (традиционного серого и красного, производство которого началось в Харбине одновременно со строительством

> Рис. 3. Реконструкция коммерческого квартала вдоль ул. Дунгуань в Дальяне, 2024. Фото М. Базилевича

^ Рис. 4. Застройка района Даовай, 2023–2024. Фото М. Базилевича

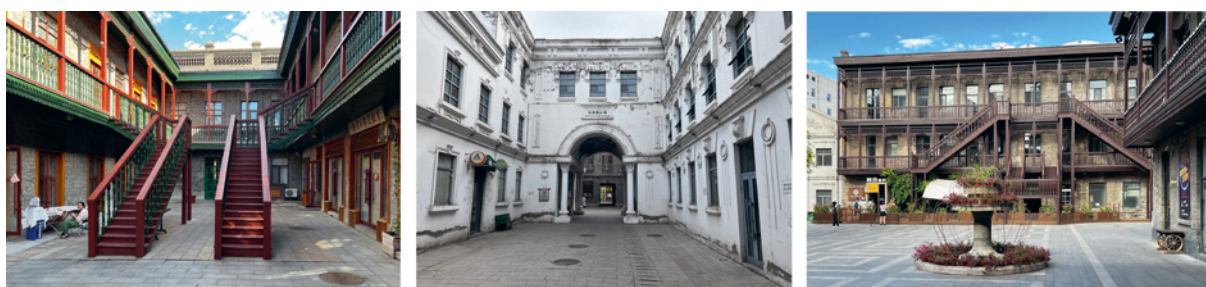
русских районов), а внутренние перегородки – из дерева. Элементы внутренних дворов в виде лестниц и галерей также выполнены из дерева, в некоторых случаях с использованием металлических деталей. Перекрытия над первыми этажами (где располагались магазины) часто делали деревянными балочными, иногда с металлическими балками, привезенными или произведенными на местных заводах.

Планировочная структура кварталов вариативна и представлена компоновкой разновеликих, как правило, двухэтажных объемов вокруг дворового пространства (рис. 5): здание выходит фасадом на улицу и имеет открытый задний двор; с двухсторонним двором по бокам здания; с многоярусным двором (последовательно расположенные дворы, уходящие вглубь квартала). Входы во дворы осуществляются через сквозные порталы со стороны улицы либо внутри самого здания (часто через магазин на первом этаже).

Реконструкция района

Изменение модели политического устройства Китая, произошедшее с образованием КНР, определило новый вектор градостроительного развития региональных центров, связанный с индустриализацией и урбанизацией территорий. Подобный подход способствовал увеличению этажности и расширению масштабов застройки, формировавшейся с этого момента по микрорайонному принципу. В 1950 годы Харбин стал одной из значимых площадок советско-китайского сотрудничества в области развития промышленности и архитектурно-строительного комплекса. В дальнейшем на фоне усиления влияния частных капиталов и появления крупных девелоперов

в разных районах города отмечалось точечное строительство многоэтажных жилых и общественных зданий, что привело к утрате ряда построек первой половины XX века. В частности, это привело к сокращению площади исторически ценной застройки Фуцзядяна на фоне высвобождения земельных участков под коммерческие проекты и самоликвидации многих построек из-за ветхого состояния и частых пожаров. Тем не менее благодаря целенаправленной политике в области изучения, паспортизации и реставрации объектов историко-культурного наследия в Харбине историко-архитектурная среда города отличается достаточно высокой степенью сохранности. Многочисленные памятники архитектуры успешно интегрированы в современную городскую структуру и активно используются для развития туристического потенциала города. Изучение застройки Даовая, проводимое авторами в 2023–2025 году, показало, что власти города проводят последовательные работы по реконструкции и реставрации кварталов района, воссоздавая не только внешний облик и построек, но и его аутентичную культурную среду. В частности, полностью восстановлен квартал в границах улиц Цзиньян, Наньсюнь, Наньтоудао и Цзинъюй, обозначенный на картах как «Живописный район истории и культуры барокко Китая», представляющий открытое торгово-пешеходное пространство с магазинами, предприятиями общественного питания и гостиницами (рис. 6). За пределами квартала восстановлено большинство объектов, расположенных по обе стороны магистральной улицы Цзиньян, связывающей Даовай с районом Наньган (Новый город). По-прежнему

< Рис. 5. Примеры организации дворовых пространств, 2023. Фото М. Базилевича

^ Рис. 6. Реконструкция
коммерческой застройки
Даовая, 2024.
Фото М. Базилевича

Литература

1. Ван, Ц. Сохранение и устойчивое развитие ландшафта историко-культурного района «Китайское барокко» в Харбине: проект консервации и устойчивого развития // Исследования по изданию и распространению. – 2023. – Т. 3, № 10. – С. 117.
2. Иванова, А. П., Крадин, Н. П. К вопросу изучения архитектурного наследия г. Харбина: китайское барокко // Вестник ТОГУ. – 2014. – № 4 (35). – С. 31–40.
3. Козыренко, И. С., Иванова, А. П. Формирование архитектуры в стиле «китайского барокко» // Новые идеи нового века. – Хабаровск : изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2017. – Т. 1. – С. 128–134.
4. Левовшко, С. С., Киричков, И. В. Европейская архитектура и «Китайское барокко»: туристические кварталы района Даовай в Харбине // Русский Харбин, запечатленный в слове / Под ред. А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой. – Благовещенск : Амурский государственный университет. – 2017. – Вып. 7. – С. 24–31.
5. Пугачева, Е. А., Ким, А. А., Варанцовян, С. Г. «Китайское барокко» как результат слияния классических западноевропейских канонов и традиций китайской архитектуры // Components of Scientific and Technological Progress. – 2025. – № 7 (109). – С. 31–43.
6. Чжан, Ц., Чэнь, Ч. Краткий анализ формальной красоты архитектурных декоративных символов «китайского барокко» Харбина // Архитектура Центрального Китая. – 2011. – № 3. – С. 136–139.
7. Law, J. The Jesuits and the Transmission of Baroque Architecture to China // Journal of Jesuit Studies. – 2020. – Vol. 7. – № 3. – P. 412–435.
8. Kleutghen, K. Imperial Illusions: Crossing Pictorial Boundaries in the Qing Palaces. – Seattle : University of Washington Press, 2015.
9. Ким, А. А., Лучкова, В. И. Предпосылки и основные этапы формирования эклектичных стилей архитектуры в провинции Гуандун (середина XIX – первая половина XX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Искусствоведение». – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 397–420.
10. Базилевич, М. Е. Районы особняков в Даляне. История и современность // Проект Байкал. – 2026. – № 1 (87). – С. 126–133. – DOI 10.51461/issn.2309-3072/87.2751

в аварийном состоянии находится ряд объектов, расположенных с северной и восточной части Даовая.

Заключение

«Китайское барокко» в Харбине представляет яркий пример культурного взаимодействия двух эстетических систем, синтез которых способствовал формированию нового самостоятельного архитектурного стиля, имеющего свои характерные и хорошо узнаваемые черты, отличающие застройку района Даовай не только от иностранной застройки города, но и от других схожих по типологии районов, формировавшихся в центральных и южных провинциях Китая в первой половине XX в. по соседству с европейскими селениями. Данный архитектурный феномен демонстрирует не пассивное заимствование, а активную культурную переработку европейских форм сквозь призму китайской символики, строительных традиций и представлений о формировании пространства для жизни.

References

- Bazilevich, M. (2026). Dalian mansions districts: History and modernity. *Project Baikal*, 23(87), 126–133. <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/87.2751>
- Ivanova, A. P. & Kradin, N. P. (2014). On the issue of studying the architectural heritage of Harbin: Chinese Baroque. *Bulletin of Tomsk State University*, 4 (35), 31–40.
- Kim, A. A., & Luchkova, V. I. (2019). Prerequisites and main stages of the formation of eclectic architectural styles in Guangdong Province (mid-19th – first half of the 20th century). *Bulletin of St. Petersburg University. Art Criticism*, 9(2), 397–420.
- Kleutghen, K. (2025) *Imperial Illusions: Crossing Pictorial Boundaries in the Qing Palaces*. Seattle: University of Washington Press.
- Kozyrenko, I. S., & Ivanova, A. P. (2017). Formation of architecture in the style of “Chinese Baroque”. In *New Ideas of the New Century: Materials of the International Scientific Conference of the Pacific National University* (Vol. 1, pp. 128–134).
- Law, J. (2020). The Jesuits and the Transmission of Baroque Architecture to China. *Journal of Jesuit Studies*, 7(3), 412–435.
- Levoshko, S. S., & Kirichkov, I. V. (2017). European architecture and “Chinese Baroque”: Tourist quarters of Daowai District in Harbin. In A. A. Zabiako & G. V. Efendieva (Eds.), *Russian Harbin, captured in words* (Issue 7, pp. 24–31).
- Pugacheva, E. A., Kim, A. A., & Varantsovyann, S. G. (2025). “Chinese Baroque” as a result of the fusion of classical Western European canons and traditions of Chinese architecture. *Components of Scientific and Technological Progress*, 7(109), 31–43.
- Wang, C. (2023). Preservation and sustainable development of the landscape of the historical and cultural area “Chinese Baroque” in Harbin: Conservation and sustainable development project. *Research on Publication and Dissemination*, 3(10), 117.
- Zhang, C., & Chen, C. (2011). A brief analysis of the formal beauty of architectural decorative symbols of “Chinese Baroque” in Harbin. *Architecture of Central China*, (3), 136–139.